

Дулов А.Н.
**ОСНОВАНИЕ ВИТЕБСКА КНЯГИНЕЙ ОЛЬГОЙ:
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ ЛЕТОПИСНОЙ ЛЕГЕНДЫ**

В последнее время развернулись оживленные дискуссии о роли киевской княгини Ольги в начальной истории Витебска, связанные с идеей установки памятника легендарной основательнице города и упоминанием её имени в утвержденном весной 2013 г. тексте городского гимна. Некоторые исследователи и представители общественности склонны считать легенду вымыслом, историческим мифом, который абсолютно безоснователен. В этой связи возникает необходимость выяснить возможный источник легенды, зафиксированной в *Витебской летописи* (*Dzieje miasta Witebska*) XVIII в.

Витебская летопись представляет собой объединение текстов нескольких авторов: витебских мещан Михаила Панцырного, Яна Чарновского, использовавшего записи своего деда, а также Гавриила Аверко и его сына Стефана. Именно С. Аверко объединил в 1768 г. труды предшественников, переписав их в одну тетрадь и дописав концовку. Оригинал летописи написан на польском языке с вкраплениями белорусского. Источник был введен в научный оборот в 1880-е гг. [8, с. 219].

Легенда об основании Витебска княгиней Ольгой открывает летопись и служит для автора первой ее части витебского мещанина Михаила Панцырного (Michała Pancernego) точкой отсчета истории города: «*Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow y, przeprawiwszy sie przez rzeke Dzwina zanocowawszy z woyskiem, y upodobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rzeki Widiby Wittebskiem, wmurowała cerkicu w Wysznim zamku swiętego Michała, a w Niżnim Zwiastowanie. Dwa roki zmieszawszy odiechała do Kiowa*» [5, с. 572]. Текст легенды содержит ряд исторических несоответствий, на что указывали многие исследователи, начиная с А.П. Сапунова, опубликовавшего источник в 1883 г. Так, Ольги в 974 г. уже не было в живых (умерла в 969 г.). Не могла княгиня прибыть на место будущего города после победы будь-то над ятвягами или над печенегам, так как в любом случае ей не было нужды двигаться через Витебск. К тому же, Русь еще не стала христианской, а традиции каменного зодчества отсутствовали. Замки в Витебске были возведены гораздо позже.

Наличие в тексте несоответствий и анахронизмов может указывать на позднее происхождение легенды и подтверждать вымышленный характер сведений. Возникают вопросы, когда и в связи с чем мог появиться исторический миф? Ответить на них не представляется возможным. По крайней мере, у нас нет оснований обвинить самого М. Панцырного или С. Аверко, который утверждает, что дословно переписал текст М. Панцырного, в историческом мифотворчестве.

Возможно и другое объяснение многочисленных неточностей летописной легенды. Еще накануне празднования Тысячелетия Витебска (1974 г.) признанные специалисты по истории Древней Руси академик Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев сформулировали гипотезу, согласно которой Ольга могла посетить место будущего города, а тогда кривичского центра Витебска, в 947 г. во время похода на север, о котором сказано в *Повести временных лет* (но о Витебске упоминания нет). Целью визита княгини было установление здесь погоста (центра обложения данью). Дата 974 г. появилась в результате ошибки переписчика XVIII в., который правильно перевел дату с летоисчисления «от сотворения мира» на летоисчисление «от Рождества Христова», но при записи поменял цифры 4 и 7 местами [7]. Чуть более подробно Л.В. Алексеев объяснил основание Ольгой погоста Витебска в своей монографии [1,

с. 106]. Таким образом, исследователи признали, что легенда из Витебской летописи отражает факт прошлого.

Вопрос об источнике легенды остался в стороне. Л.В. Алексеев высказал предположение, что легенда могла быть почерпнута из Полоцкой летописи XII в., которой еще в XVIII в. пользовался российский историк В.Н. Татищев, вскоре безвозвратно утраченной [2, с. 2]. Данная гипотеза небезынтересна, однако, на наш взгляд, недостаточно обоснованна (видимо, понимая это, сам ученый к ней в дальнейшем не возвращался). Во-первых, нельзя с уверенностью утверждать, что в Полоцкой летописи содержались сведения о ранней истории вошедших в её состав волостей и их центров. Во-вторых, если такие сведения присутствовали, Полоцк был заинтересован обосновать свои права на земли, и вряд ли в летописи акцентировалось внимание на основании Витебска киевской княгиней. В-третьих, если бы М. Панцырный пользовался записью, сделанной в XII в., сведения в его тексте были более точны и информативны. И, наконец, почти никаких известий об истории Полоцкой земли в летописи нет, кроме упоминания об основании князем Владимиром Полоцкой архиепископии («*Ten Włodzimierz fundował arcybiskupstwo Połockie. Bywşzy wnukiem xienżny Olhy*») и о постройке Евфросинией Полоцкой церкви Святого Спаса [5, с. 572].

Выдающийся белорусский источниковед Н.Н. Улащик на основании выявленных в летописной легенде ошибок, отметил: «Ясно, что М. Панцырный пользовался каким-то поздним источником, содержащим путаные данные относительно первых этапов существования Витебска» [8, с. 222]. Ученый подразумевает источник, написанный кириллицей. Что же это за источник? Скорее всего, летописания в Витебске до появления Витебской летописи не было [8, с. 218], на что явственно указывает ее текст, в котором сведения об истории Витебска древнерусского периода, за исключением рассматриваемой легенды, отсутствуют.

На наш взгляд, можно допустить, что источником для Панцырного послужила устная традиция. Вероятно, в основу предания был положен факт, оставивший яркий след в народной памяти: посещение киевской княгиней Витебска в 947 г. и основание ею здесь погоста. В пользу историчности события свидетельствует принадлежность Витебска до 1021 г. киевским князьям, а также результаты исследований археологов, которые позволяют утверждать, что Витебск стал складываться как раннефеодальный город на рубеже X–XI вв. в связи «со стремлением княжеской власти укрепить свой контроль над Днепро-Двинским торговым путем» [4, с. 148].

Сведения о посещении княгиней Ольгой Витебска передавались из поколения в поколение в устной форме. При этом, естественно, возникали искажения и позднейшие наслоения, чем и объясняются неточности. Некоторые из них имеют, очевидно, идеологическую окраску. Так, приписывание Ольге постройки церкви можно воспринимать не только как отзвук сведений о крещении княгини в Константинополе, но и как указание на то, что Витебск с момента основания был христианским городом. Сведения о том, что княгиня прожила здесь два года, подчеркивало его значимость. В то же время, упоминание о замках носило вспомогательный характер и служило для четкой локализации храмов, понятной современникам. Устное свидетельство было записано во второй половине XVII – начале XVIII в. М. Панцырным, который, как и летописцы Руси, наряду с письменными источниками, пользовался в работе над летописью устной традицией.

Существуют и более поздние источники, в которых говорится об основании Витебска киевской княгиней, что указывает на распространенность легенды. Показательно, что невеликий учитель Петр Котловский в своём *Описании Витебской губернии* (1808 г.) называет дату – 947 г. [3, с. 157]. В путевых записках неизвестного о Витебске говорилось следующее: «Город сей начало свое имеет от российской княгини

Ольги, которая проезжая в Киев чрез сие место в 914 году, ночевала на горе, где и велела после построить город, и по речке Витьбе назвала его Витебском» [6, с. 37]. Если в первом случае автор мог пользоваться неким письменным источником, скажем, неизвестным ныне списком *Витебской летописи* с правильной датой, то во втором, очевидно, путешественник слышал устный рассказ от местных жителей (отсюда и вновь-таки ошибочная дата). Показательна близость этих известий летописному тексту. Легенда продолжала бытование в среде мещан, возможно, получив вторую жизнь после письменной фиксации.

Таким образом, летописная легенда об основании Витебска киевской княгиней Ольгой, скорее всего, основана на предании, возникшем еще в древнерусский период и отражающем историческое событие. Неточности и наслоения разновременной информации указывают на длительность бытования предания, прежде чем оно попало на страницы летописи.

1. Алексеев, Л.В. Смоленская земля в IX – XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1980. – 264 с.
2. Аляксееў, Л. Віцебску – тысяча год / Л. Аляксееў // Віцебскі рабочы. – 1970. – 24 чэрв. – С. 2.
3. Апісанне Віцебскай губерні Пятра Катлоўскага 1808 года / публікацыя Я. Анішчанкі // Віцебскі сшытак. – 1997. – № 3. – С. 148–160.
4. Бубенько, Т.С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.): монография / Т.С. Бубенько. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 276 с.
5. Летапіс Пацырнага і Аверкі // Летапісы і хронікі Беларусі / уклад. В. Варонін. – Мінск, 2010. – С. 572–589.
6. Любезный мне город Витебск...: мемуары и документы: конец XVIII – начало XIX в. / вступ. ст., науч. коммент., сост., публик. В.А. Шишанова. – Минск: Асобны Дах, 2005. – 40 с.
7. Рыбакоў, Б.А. Калі быў заснаваны Віцебск / Б.А. Рыбакоў, Л.В. Аляксееў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1971. – № 2. – С. 12–13.
8. Улащик, Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. – М.: Наука, 1985. – 264 с.